DOI 10.58351/2949-2041.2026.39.10.014

Сайфутдинова Гулия Гафиятовна,
преподаватель психологии
Казанский медицинский колледж
Sayfutdinova Guliya Gafiyatovna,
Teacher of Psychology
Kazan Medical College

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ: ОТ ФИЛОСОФСКОЙ ЭТИКИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА
THE EVOLUTION OF IDEAS ABOUT PERSONAL SELF-REALIZATION: FROM PHILOSOPHICAL ETHICS TO PEDAGOGICAL OPERATIONALIZATION IN A MEDICAL COLLEGE CONTEXT

Аннотация. В статье представлен анализ процесса становления проблемы самореализации личности в научном знании. Выделены четыре качественно различных периода: философско-этический, психолого-философский, психолого-педагогический и субъектно-деятельностный. Для каждого периода определены социальные и научные предпосылки, охарактеризованы ключевые идеи и персоналии. Показано, что современный этап характеризуется смещением исследовательского фокуса с самореализации как результата на самореализацию как процесс формирования конкретных навыков. Обосновывается необходимость дальнейшей разработки педагогических аспектов проблемы применительно к условиям среднего профессионального образования медицинского профиля, в частности через проектирование симуляционного обучения как средства формирования навыков успешной самореализации студентов медицинского колледжа.

Abstract. The article analyzes the process of formation of the problem of personal self-realization in scientific knowledge. Four qualitatively different periods are identified: philosophical-ethical, psychological-philosophical, psychological-pedagogical and subject-activity. For each period, social and scientific prerequisites are determined, key ideas and personalities are characterized. It is shown that the modern stage is characterized by a shift in research focus from self-realization as a result to self-realization as a process of forming specific skills. The necessity of further development of pedagogical aspects of the problem in relation to the conditions of secondary vocational education of a medical profile is substantiated, in particular through the design of simulation-based learning as a means of forming successful self-realization skills of medical college students.

Ключевые слова: Самореализация, самоактуализация, периодизация, навыковый подход, педагогическое проектирование, симуляционное обучение, медицинский колледж, среднее профессиональное образование.

Keywords: Self-realization, self-actualization, periodization, skill-based approach, pedagogical design, simulation-based learning, medical college, secondary vocational education.

Введение

Категория «самореализация» принадлежит к числу тех научных понятий, которые, возникнув в философском дискурсе, со временем приобрели междисциплинарный характер. Сегодня к ней обращаются психологи, педагоги, социологи, акмеологи. Однако за внешней простотой этого термина скрывается непростая теоретическая проблема. Что именно считать реализацией человека? По каким критериям оценивать её успешность? В какой мере она зависит от внешних условий, а в какой – определяется внутренними усилиями? Разные исследователи отвечают на эти вопросы по-разному, и расхождения между их позициями далеко не всегда осознаются в педагогической практике, где понятие «самореализация» нередко используется как самоочевидное.

Между тем именно от исходной трактовки зависит и постановка образовательных задач, и выбор диагностического инструментария, и логика построения педагогической работы. Особую остроту эта проблема приобретает применительно к студентам медицинских колледжей, где ранняя профессионализация и эмоциональная насыщенность учебной деятельности создают специфический контекст, требующий специального анализа. В условиях медицинского колледжа самореализация студента неотделима от формирования профессиональных и общих компетенций, а также от личностной готовности действовать в ситуациях повышенной ответственности. Именно поэтому особую актуальность приобретает вопрос о том, какие педагогические средства способны обеспечить формирование навыков успешной самореализации, и одним из таких средств выступает симуляционное обучение.

Цель настоящей статьи – проследить, как в истории научного знания складывалось понимание того, что человек способен и должен реализовывать себя, и определить, какие выводы следуют из этого для современной педагогики, в том числе для проектирования симуляционного обучения в медицинском колледже как средства формирования навыков успешной самореализации студентов.

Методологические основания периодизации. Прежде чем перейти к характеристике отдельных периодов, необходимо сделать несколько предварительных замечаний методологического характера. Проблема самореализации не возникла одномоментно в середине XX века вместе с гуманистической психологией. Её корни уходят в античную философию, а сама она прошла путь от этической заповеди до операционально проверяемой педагогической категории.

При выделении периодов мы опирались на несколько критериев: во-первых, на характер доминирующего знания о человеке (философское, психологическое, педагогическое); во-вторых, на понимание самого феномена самореализации (как этической задачи, как психологического процесса, как педагогической цели); в-третьих, на наличие или отсутствие эмпирических методов изучения; в-четвёртых, на социальные предпосылки, определяющие интерес к проблеме.

Период I. Философско-этический (от античности до середины XIX века).

Первые обращения к вопросам самопознания человека обнаруживаются уже в философии античного периода. В сократических диалогах самореализация ещё не названа своим именем, но по существу речь идёт именно о ней: человек должен познать себя, чтобы жить достойно. Согласно Сократу, только рассудительный человек способен познать самого себя и выявить, что именно он знает, а что – нет [8, с. 84].

Платон развивает сократическую интуицию в развёрнутую систему. Смысл человеческой жизни он видит в заботе о душе [15, с. 248]. Подлинная реализация человека связана с подчинением низших начал высшему – разуму. Но у Платона есть и другой мотив: душа способна созерцать идеи, а познание есть припоминание – анамнесис. Самореализация в этом контексте означает не приобретение чего-то внешнего, а раскрытие того, что уже присутствует в душе.

Аристотель делает решающий шаг, который отделяет античное понимание самореализации от чисто созерцательного. В «Никомаховой этике» он вводит понятие эвдемонии – счастья как деятельности, соответствующей добродетели [4, с. 67]. Самореализация перестаёт быть абстрактным идеалом и становится характеристикой деятельности. Добродетель, по Аристотелю, вырабатывается практикой, повторением, усилием [4, с. 85]. Этот тезис принципиально важен для педагогики: он указывает на то, что способность реализовывать себя не дана от рождения, а формируется в деятельности, в том числе в специально организованной учебно-профессиональной деятельности.

Эллинистические школы – стоики и эпикурейцы – разрабатывают практики внутренней дисциплины и самонаблюдения, которые сегодня мы назвали бы техниками саморегуляции [18, с. 142; 22, с. 78]. Неоплатонизм понимает самореализацию как восхождение души к Единому, требующее кропотливой работы по самопознанию [16, с. 64].

Средневековая философия перестраивает античную схему: человек рассматривается как творение Божие, и вопрос ставится иначе – не «как реализовать свои способности», а «как исполнить волю Бога». Августин вносит мотив внутреннего беспокойства, неудовлетворённости собой, которая гонит человека вперёд [2, с. 153].

Эпоха Возрождения возвращает человеку автономию. Пико делла Мирандола прямо говорит о том, что человек сам формирует свой облик [14, с. 508]. В Новое время Кант рассматривает самореализацию через категорический императив [7, с. 270], а Гегель связывает её с диалектикой духа [5, с. 142].

Предпосылки этого периода: господство философского знания как универсальной формы рефлексии; отсутствие экспериментальной психологии; понимание самореализации как этической задачи, а не как процесса, доступного научному измерению.

Период II. Психолого-философский (конец XIX – середина XX века).

К концу XIX столетия разговор о самореализации перестал быть уделом одних только философов. Развитие экспериментальной психологии, появление психоанализа, формирование гуманистического направления создали ту интеллектуальную среду, в которой вопрос «как человек реализует себя?» можно было ставить уже как исследовательский.

Альфред Адлер был одним из первых, кто начал использовать понятие самореализации в психологических работах. Центральное место в его концепции занимает комплекс неполноценности. Главным стимулом поведения человека служит желание самоутвердиться в обществе, которое он назвал социальным чувством [6, с. 608]. Самореализация предстаёт как процесс, связанный с преодолением: человек реализует себя не потому, что у него есть врождённый потенциал, а потому, что он испытывает напряжение и стремится его снять.

Карл Густав Юнг поставил в центр своей концепции идею целостности. Индивидуация – процесс преодоления индивидом своей персоны и приближения к самости [23, с. 127]. В отличие от Адлера, у Юнга самореализация уходит вглубь, в работу с бессознательным.

Абрахам Маслоу ввёл в широкий оборот понятие самоактуализации и поместил соответствующую потребность на вершину иерархии. Самоактуализироваться – значит достичь вершины своего потенциала [12, с. 115]. Однако, по мнению Маслоу, самоактуализация редка: достигают этого уровня немногие.

Карл Роджерс акцентирует процессуальность. Его ключевое понятие – «полноценно функционирующая личность». Роджерс описывает открытость опыту как свойство такого человека [17, с. 20]. Самореализация – это не точка, в которую нужно прийти, а способ движения по жизни.

Эрих Фромм связывает самореализацию с продуктивной ориентацией характера. Наиболее полноценные связи с миром устанавливаются посредством любви и творческого труда [20, с. 15].

Ключевая предпосылка периода: самореализация перемещается из области этики в область психологии личности. Формируется представление о ней как о процессе, а не только как о результате.

Период III. Психолого-педагогический (середина – конец XX века).

К середине XX столетия интерес к самореализации переместился в плоскость педагогической теории и практики. В отечественной науке проблема разрабатывалась в работах К.А. Абульхановой-Славской, Л.П. Буевой, И.Ф. Ведина, М.В. Демина, И.С. Кона, Л.И. Когана, А.В. Петрова, И.М. Михайлова [21, с. 45].

К.А. Абульханова-Славская связывала самореализацию с проблемой построения жизненной стратегии. Согласно её позиции, самореализация возможна лишь тогда, когда самопознание способностей уже окончено, сформирован «образ Я» и имеется личностная готовность обеспечить совокупность внешних условий самореализации [1, с. 56].

И.С. Кон рассматривал самореализацию в тесной связи с понятиями самоосуществления и жизненного пути. Выражение «найти себя» подразумевает не столько познание чего-то изначально данного, сколько самостоятельный выбор пути [9, с. 152].

Л.А. Коростылева предложила уровневую модель самореализации, включающую примитивно-исполнительский, индивидуально-исполнительский, уровень реализации ролей и норм в социуме и уровень смысложизненной и ценностной реализации [10, с. 38].

Ключевая предпосылка периода: самореализация становится педагогической категорией; появляются первые попытки её целенаправленного формирования в образовательном процессе.

Период IV. Субъектно-деятельностный и компетентностный (конец XX века – настоящее время).

Компетентностный подход в образовании, цифровизация, усложнение профессиональной среды поставили перед педагогикой новые вопросы. Самореализация стала рассматриваться через категории субъектности, самодетерминации, жизнестойкости.

Центральной фигурой этого периода является С.И. Кудинов. Он разработал полисистемную концепцию самореализации и создал «Многомерный опросник самореализации личности» [11, с. 12]. В рамках этого подхода самореализация определяется как воплощение, опредмечивание своих способностей, знаний, умений и навыков – здесь и сейчас, в настоящий момент времени; самоактуализация же понимается как стремление реализовать свой потенциал в отдалённой перспективе [11, с. 18].

Это разведение принципиально важно. Оно означает, что студент может быть мотивирован на самоактуализацию, но при этом не владеть навыками самореализации: не уметь действовать здесь и сейчас, не уметь превращать замысел в конкретный результат.

Применительно к среднему профессиональному образованию проблема разрабатывается в работах М.В. Степановой и Н.М. Борытко. Они рассматривают моделирование профессионально-личностной самореализации студента СПО, подчёркивают роль педагогов в этом процессе [19, с. 23].

Современное состояние проблемы.

Анализ литературы позволяет зафиксировать несколько ключевых тенденций. Во-первых, самореализация перестала рассматриваться как исключительно психологический феномен; она стала предметом педагогического проектирования. Во-вторых, произошло смещение от изучения самореализации «выдающихся людей» к изучению условий и механизмов самореализации обычного студента в обычной образовательной среде. В-третьих, наметился переход от описательных моделей к операциональным: исследователи всё чаще говорят не о «самореализации» как таковой, а о конкретных навыках, которые можно диагностировать и формировать.

Именно эта логика лежит в основе настоящего диссертационного исследования: если самореализация может быть операционализирована через конкретные навыки, то правомерно ставить вопрос о целенаправленном формировании этих навыков в образовательном процессе медицинского колледжа. Симуляционное обучение при этом выступает не просто технологией отработки практических действий, а педагогическим средством, создающим условия для проявления студентом субъектной позиции, принятия решений, рефлексии собственных действий и, как следствие, формирования навыков успешной самореализации.

Вместе с тем сохраняется ряд нерешённых вопросов. Остаётся дискуссионным соотношение понятий «самореализация» и «самоактуализация». Не до конца прояснён вопрос о критериях успешности самореализации. Н.А. Никашина выделяет два основных критерия: продуктивность и удовлетворённость [13, с. 3]. Наиболее известным показателем успешности самореализации в труде считается внешняя продуктивность деятельности, но не менее важна и удовлетворённость своим трудом – при отсутствии разрушающих нервно-психических затрат [13, с. 7]. Для медицинского колледжа этот критерий приобретает особую значимость, поскольку профессиональная деятельность будущего медицинского работника сопряжена с эмоциональными нагрузками, а симуляционное обучение позволяет формировать навыки саморегуляции и уверенного профессионального поведения в безопасной среде.

Наконец, практически отсутствуют исследования, посвящённые специфике самореализации студентов именно медицинского колледжа, где ранняя профессионализация

и эмоциональная насыщенность учебной деятельности создают особый контекст, а симуляционное обучение потенциально выступает значимым фактором формирования навыков успешной самореализации.

Заключение.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Проблема самореализации прошла в своём развитии четыре качественно различных периода. Каждый из них характеризуется своими предпосылками и своим пониманием предмета. Современный этап отличается смещением акцента с самореализации как результата на самореализацию как процесс формирования навыков. Это создаёт теоретическую основу для педагогического проектирования, но одновременно ставит новые вопросы: какие именно навыки должны быть сформированы, как их измерять, какие организационно-педагогические условия являются необходимыми и достаточными. Ответы на эти вопросы требуют дальнейших исследований, в том числе применительно к условиям медицинского колледжа. Одним из перспективных направлений такого исследования является изучение симуляционного обучения как средства формирования навыков успешной самореализации студентов медицинского колледжа

Список литературы:

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Августин А. Исповедь. – М.: Ренессанс, 1991. – 488 с.
3. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / пер. с англ. А. Боковикова. – М.: Академический проект, 2011. – 232 с.
4. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 53–294.
5. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
6. Зборовский Г.Е. История социологии. – М.: Гардарики, 2004. – 608 с.
7. Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Кант И. Сочинения: в 6 т. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 1. – С. 219–310.
8. Кессиди Ф.Х. Сократ. – СПб.: Алетейя, 2001. – 352 с.
9. Кон И.С. В поисках себя: личность и её самосознание. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
10. Коростылева, Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере / Л.А. Коростылева. – СПб.: Речь, 2005. – 222 с.
11. Кудинов С.И. Многомерный опросник самореализации личности. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2009. – 48 с.
12. Маслоу, А. Мотивация и личность. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
13. Никашина, Н.А. Критерии успешной самореализации личности / Н.А. Никашина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 3–8.
14. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: в 5 т. – М.: Искусство, 1962. – Т. 1. – С. 506–514.
15. Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
16. Плотин. Эннеады. – Киев: УЦИММ-Пресс, 1995. – 394 с.
17. Роджерс, К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс; пер. с англ. М.М. Исениной. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – 479 с.
18. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. – М.: Наука, 1977. – 383 с.
19. Степанова, М.В. Моделирование профессионально-личностной самореализации студента СПО // Среднее профессиональное образование. – 2024. – № 1. – С. 23–26.
20. Фромм, Э. Человек для себя. – М.: АСТ, 2021. – 352 с.
21. Хаммад, С.М. Исследования самореализации личности в России и за рубежом // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2008. – № 4. – С. 44–49.
22. Эпиктет. Беседы. – М.: Ладомир, 1997. – 312 с.
23. Юнг, К.Г. Психология бессознательного / пер. с нем. А.М. Боковикова. – М.: Канон+, 2020. – 400 с.